Общеобъектные и специальнообъектные принципы правового регулирования промышленной собственности в трансграничных отношениях

Аннотация. Международные договоры, равно как и национальное законодательство различных государств, помимо территориального принципа охраны промышленной собственности, принципа национального режима, принципа конвенционного, выставочного приоритета, не выделяют непосредственно иные принципы охраны промышленной собственности, которые унифицировали бы национальное законодательство в сфере охраны промышленной собственности по большинству аспектов охраны, а также учитывали бы специфику того или иного объекта охраны. В статье выделяются и формулируются общеобъектные принципы охраны промышленной собственности, прямо не закрепленные в международных договорах, а также специальнообъектные принципы охраны отдельных объектов промышленной собственности. Отмечается, что действие общих, универсальных для охраны всех объектов промышленной собственности, исторически сложившихся универсальных принципов национального режима, территориальности, принципов конвенционного и выставочного приоритета дополняется такими общеобъектными принципами, как принцип исключительной охраны промышленной собственности, принцип направленности на производственно-техническое развитие, которые можно считать общими с учетом распространения на иные объекты, прямо не указанные в Парижской конвенции. В то же время применительно к отдельным объектам (группам объектов) промышленной собственности выделяются специальнообъектные принципы охраны, обусловленные их спецификой.

Использовались преимущественно формально-юридический и сравнительно-правовой методы исследования, на основе которых были выделены специальные международные принципы охраны: принцип исключительной охраны, принцип направленности на производственно-техническое развитие. Применительно к отдельным объектам выделены специальные принципы охраны: заявительно-доказательственный принцип охраны регистрируемых объектов промышленной собственности, принцип охраны знаков «такими, как они есть», принцип охраны новых творческих результатов применительно к патентуемым объектам, принцип абсолютного характера прав, удостоверяемых патентом.

Ключевые слова: промышленная собственность; правовое регулирование; общеобъектные принципы; специальнообъектные принципы; принцип исключительной охраны промышленной собственности; принцип срочной охраны исключительных прав на объекты промышленной собственности; принцип оборотоспособности исключительных прав; принцип направленности на производственно-техническое развитие; принцип пресечения недобросовестной конкуренции; обогаторный принцип; заявительно-доказательственный принцип; принцип абсолютного характера прав, удостоверяемых патентом; принцип охраны новых творческих результатов; принцип охраны однородных и стабильных сортов растений; принцип охраны товарных знаков такими, как они есть.

Для цитирования: Шахназаров Б. А. Общеобъектные и специальнообъектные принципы правового регулирования промышленной собственности в трансграничных отношениях // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 10. — С. 41—62. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.167.10.041-062.

© Шахназаров Б. А., 2020

* Шахназаров Бениамин Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993

ben_raf@mail.ru

General Object and Special Object Principles of the Legal Regulation of Industrial Property in Cross-Border Relations

Benjamin A. Shakhnazarov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Private International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
ben_raf@mail.ru

Abstract. International agreements, as well as the national legislation of various States, in addition to the territorial principle of protection of industrial property, the principle of national treatment, the principle of convention or exhibition priority, do not specifically identify other principles of protection of industrial property that would uniform national legislation in the field of protection of industrial property in most aspects of protection, and that would also take into account the specifics of a particular object of protection. The paper distinguishes and formulates general object principles of protection of industrial property, not expressly enshrined in international agreements, as well as special object principles of protection of individual objects of industrial property. It is noted that the operation of general principles applied universally for protection of all objects of industrial property and historically established universal principles of national regime, territoriality, principles of convention and exhibition priority are supplemented by such general object principles as the principle of exclusive protection of industrial property, the principle of production and technical development. These principles can be considered general in view of their extension to other objects not expressly specified in the Paris Convention. At the same time, with regard to separate objects (groups of objects) of industrial property, one can determine special object principles of protection on the ground of their specificity.

The author applies formal legal and comparative legal methods of the study, on the basis of which special international principles of protection were formulated: the principle of exclusive protection, the principle of focus on production and technical development. The paper describes special principles of protection for individual objects: the declarative and evidentiary principle of protection of registered industrial property, the principle of protection of marks “such as they are”, the principle of protection of new creative results in relation to patentable objects, the principle of absolute nature of the rights certified by the patent.

Keywords: industrial property; legal regulation; general object principles; special object principles; principle of exclusive protection of industrial property; principle of urgent protection of exclusive rights to objects of industrial property; principle of transferability of exclusive rights; principle of focus on industrial and technical development; principle suppression of unfair competition; obligatory principle; declarative and evidentiary principle; principle of absolute nature of rights certified by patent; principle of protection of new creative results; principle of protection of homogeneous and stable varieties of plants; principle of protection of trademarks as they are.

Cite as: Shakhnazarov BA. Obshcheobektnye i spetsialnoobektnye printsipy pravovogo regulirovaniya promyshlennoy sobstvennosti v transgranichnykh otnosheniyakh [General Object and Special Object Principles of the Legal Regulation of Industrial Property in Cross-Border Relations]. *Lex russica*. 2020;73(10):41-62. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.167.10.041-062. (In Rus., abstract in Eng.).

Система принципов правового регулирования промышленной собственности в трансграничных отношениях (осложненных иностранным элементом отношений по поводу возникновения, использования, ограничения, прекращения, защиты прав на объекты промышленной собственности) включает:

— универсальные принципы — императивно сформулированные в базовых (универсальных) международных договорах основополагающие нормы общего характера по охране промышленной собственности: территориальный принцип охраны промышленной собственности, принцип националь-

ного режима, принцип конвенционного приоритета, принцип выставочного приоритета; — общеобъектные принципы — нормы, применяющиеся ко всем объектам промышленной собственности, следующие из положений универсальных и иных международных договоров, но не сформулированные в них конкретно: принцип исключительной охраны промышленной собственности, принцип срочной охраны исключительных прав на объекты промышленной собственности, принцип оборотоспособности исключительных прав, принцип направленности на производственно-техническое развитие,

принцип пресечения недобросовестной конкуренции, облигаторный принцип;

- специальнообъектные принципы — нормы, следующие из положений универсальных и иных международных договоров применительно к отдельным группам объектов охраны промышленной собственности: заявительно-доказательственный принцип; принцип абсолютного характера прав, удостоверяемых патентом; принцип охраны новых творческих результатов; принцип охраны однородных и стабильных сортов растений; принцип охраны товарных знаков такими, как они есть.

В статье речь пойдет об общеобъектных и специальнообъектных принципах.

1. Общеобъектные принципы правового регулирования промышленной собственности

Анализ общих положений Парижской конвенции и иных международных договоров в сфере охраны отдельных объектов промышленной собственности позволяет сделать вывод о действии некоторых общих для всех объектов промышленной собственности принципов правового регулирования, прямо не закрепленных в международных договорах посредством специального механизма реализации и вытекающих из некоторых положений международных договоров и правовой природы объектов промышленной собственности.

1.1. Принцип исключительной охраны промышленной собственности

Первостепенно имущественная природа прав на объекты промышленной собственности позволяет говорить о принципе исключительной охраны промышленной собственности, согласно которому за основу охраны принимается исклю-

чительное право конкретного исключительного правообладателя (или нескольких правообладателей), носящее имущественный, срочный характер. Исключаются экономические и иные возможности использования объектов промышленной собственности лицами, не являющимися правообладателями, без согласия последних. В зарубежной науке отмечается, что основная цель, например, системы правового регулирования патентуемых объектов должна заключаться в повышении экономической эффективности, в частности путем предоставления стимулов для создания изобретений, а патенты должны предоставлять строго исключительные права¹.

Обозначенное, несмотря на то что личные неимущественные права на патентуемые объекты все же существуют, частично подтверждается необходимостью установления при предоставлении охраны факта неиспользования объекта третьими лицами до даты истребования охраны.

Исключительный принцип охраны промышленной собственности и корреспондирующее ему исключительное право правообладателя предполагают всю полноту исключительных прав, основанных на их приоритете, т.е. права вытекают из факта первой поданной заявки. При этом фактическим создателем объекта может быть иное лицо, отличное от заявителя или пользователя объекта промышленной собственности. Широко распространены механизмы передачи прав, трансфера технологий среди университетов, направленные на распространение знаний, в основе которых лежит именно исключительное право².

Исключительность прав и исключительный характер самого объекта промышленной собственности (в определенных случаях приоритетный даже над социальными основами общества) показательно проявляются, например, в такой области, как фармацевтика³. Прежде

¹ См. об этом: *Krauspenhaar D. Liability Rules in Patent Law // A Legal and Economic Analysis* 1 January 2015. Pp. 1—233. DOI: 10.1007/978-3-642-40900-4. URL: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85063050995&origin=resultslist&sort=plf-f&src=s&st1=as+is+trademark&st2=&sid=0ececba61220266d9bcf8a47bc6d27f5&sot=b&sdt=b&sl=30&s=TITLE-ABS-KEY%28as+is+trademark%29&relpos=10&citeCnt=0&searchTerm=> (дата обращения: 25.05.2020).

² См. об этом: *Öcalan-Özel S. Invention characteristics and the degree of exclusivity of university licenses // The case of two leading French research universities*. Vol. 48. Iss. 6. July 2019. Pp. 1445—1457. URL: <https://doi.org/10.1016/j.respol.2019.02.007> (дата обращения: 25.05.2020).

³ См. об этом: *Son K.-B., Bae S., Lee T.-J. Does the Patent Linkage System Prolong Effective Market Exclusivity? Recent Evidence From the Korea-U. S. Free Trade Agreement in Korea // International Journal of Health Services*. 1 April 2019. Vol. 49. Iss. 2. Pp. 306—321. URL: <https://doi.org/10.1177/0020731418822237> (дата обращения: 25.05.2020).

чем перейти в режим общественного достояния, объект промышленной собственности выполняет свою экономическую функцию, и даже такая сфера отношений, как использование традиционных знаний коренных народов, все чаще подвергается дискуссиям на предмет исключительного характера таких знаний⁴.

Если говорить, например, о товарных знаках, то принцип исключительной охраны товарных знаков в трансграничных отношениях подтверждается, например, тем обстоятельством, что защита товарных знаков нерезидентами связана с импортом высокотехнологичного оборудования⁵.

Стоит оговориться, что в отношении некоторых объектов промышленной собственности (средства индивидуализации) личное неимущественное право практически не выделяется. Личные неимущественные права, в частности на товарный знак, действительно, как правило, не устанавливаются. Возможно говорить, например, о личном неимущественном праве на имя, которое включено в товарный знак, но и в этом примере это не личное неимущественное интеллектуальное право, а общегражданское право. Поэтому при формулировании данного принципа применительно к объектам промышленной собственности можно условно говорить о том, что личное неимущественное право отступает на второй план.

Данный принцип отличает охрану промышленной собственности от охраны авторских прав, где личность автора и его личные неимущественные права положены в основу системы

охраны авторских прав и автором, равно как и первоначальным правообладателем, признается лицо, творческим трудом которого создано произведение, срок охраны произведения привязан к жизни авторов, некоторые неимущественные права ограничивают реализацию имущественных⁶ (например, переделка).

Таким образом, все же выделяя некоторые личные неимущественные права (право изобретателя на имя, право на получение патента), система охраны промышленной собственности в трансграничных отношениях выстроена главным образом вокруг исключительных (имущественных) прав, принадлежащих правообладателю (правообладателям), в силу чего принцип исключительной охраны промышленной собственности приобретает экономическую направленность и особое значение в системе охраны промышленной собственности в трансграничных отношениях.

При этом необходимо понимать, что исключительные права, имея эксклюзивную имущественную характеристику, исключительны не абсолютно, а в определенных пределах их реализации в объективированной форме. Так, широко известен и используется в трансграничных отношениях механизм исчерпания прав на объекты промышленной собственности. Актуален этот механизм прежде всего применительно к товарным знакам, патентуемым объектам.

Наглядно иллюстрирует проблематику судебный спор между компаниями Lexmark и Impression Products⁷. Компания Lexmark занимается производством картриджей и имеет

⁴ См. об этом: *Okediji R. L. Traditional knowledge and the public domain in intellectual property* // *Intellectual Property and Development: Understanding the Interfaces: Liber amicorum Pedro Roffe*. 25 February 2019. Pp. 249—275. DOI: 10.1007/978-981-13-2856-5_12. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007%2F978-981-13-2856-5_12 (дата обращения: 25.05.2020).

⁵ См. об этом: *Perepechko L. N. Trademarks protection and development of industrial production* // *Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 — Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth 2019*. Pp. 231—239. URL: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85063029442&origin=resultslist&sort=plf-f&src=s&st1=trademark+protection+as+is&st2=&sid=0d736aaff760ad1ffda050fe596a4183&sot=b&sdt=b&sl=41&s=TITLE-ABS-KEY%28trademark+protection+as+is%29&relpos=1&citeCnt=0&searchTerm=> (дата обращения: 29.04.2020).

⁶ Например, согласно ст. 6-bis Бернской конвенции автор независимо от имущественных прав автора и даже после уступки этих прав имеет право требовать признания своего авторства на произведение и противодействовать всякому извращению, искажению или иному изменению этого произведения, а также любому другому посягательству на произведение, способному нанести ущерб чести или репутации автора.

⁷ Supreme Court of the United States. *Impression Prods., Inc. v. Lexmark Int'l, Inc.*, No. 15-1189, 581 U.S. (2017). URL: https://www.supremecourt.gov/opinions/16pdf/15-1189_ebfj.pdf (дата обращения: 25.05.2020).

программу возврата картриджей⁸. При использовании картриджей с программой возврата покупатели обычно приобретают продукт со скидкой в цене в обмен на возврат картриджа после его опустошения, что гипотетически исключает попадание пустых картриджей на свалки, а также позволяет избежать попадания их в руки третьих лиц. В то же время многие пользователи обращались за повторной заправкой картриджей в сторонние компании, в частности в Impression Products, которая занимается ремонтом принтеров и перепродажей картриджей для принтеров. Спор возник, когда компания Lexmark в судебном порядке начала возражать против деловой практики компании Impression, сводящейся к купле-продаже и ремонту картриджей, произведенных компанией Lexmark. Истец указывал на то обстоятельство, что услуги по ремонту и купля-продажа картриджей, производимых истцом, нарушают его патентные права. Ответчик обосновывал свою позицию доктриной исчерпания прав по патенту, согласно которой товар, проданный правообладателем изобретения (или с его согласия), более не контролируется правообладателем: покупатель может использовать, продавать, уничтожать его по своему желанию. Данный спор в очередной раз поднял вопрос о том, в какой степени патентообладатель может наложить ограничения на то, что покупатель делает с продуктом. В рамках рассмотрения спора анализировался также вопрос о применении доктрины исчерпания прав к товарам за рубежом, которые затем импортируются для продажи в Соединенных Штатах.

Апелляционный суд США по федеральному округу согласился с позицией компании Lexmark в том, что ее права не были исчерпаны, когда она продавала свою продукцию, как на внутреннем рынке, так и за рубежом, что дало ей возможность подать в суд соответствующий иск, в то время как компания Impression импортировала картриджи, заправляла их и продавала их в Соединенных Штатах Америки без разрешения.

Однако Верховный суд США вынес отрицательное решение по рассматриваемым вопросам с общим выводом о том, что исчерпание прав по патенту является единообразным и автоматическим, отменив решение нижестоящего суда. Верховный суд пришел к выводу о том, что

решение патентообладателя о продаже продукта исчерпывает все его патентные права на этот товар, независимо от каких-либо ограничений, в том числе места реализации товара. Учитываться должно лишь решение патентообладателя совершить продажу товара, в котором выражено соответствующее изобретение. При этом в решении указывалось, что истец может приводить в действие ограничения на использование или перепродажу своих товаров в рамках договоров с покупателями в соответствии с обычным договорным правом, но не в рамках реализации патентных прав.

Таким образом, объективированное имущественное выражение исключительных прав в товаре, введенном в гражданский оборот однажды, означает, что имущественные права на конкретный товар и, соответственно, интеллектуальную собственность в отношении этого товара исчерпаны независимо от места реализации товара (международная доктрина исчерпания прав). При этом на первый взгляд может показаться, что международная доктрина исчерпания прав вступает в противоречие с территориальным принципом охраны прав. Однако возможные требования, основанные на исключительных правах одного или разных правообладателей на один и тот же объект в разных странах, в конечном итоге не учитывают интересы потребителей, которые, будучи добросовестными покупателями товара, уже однажды оплатили товар, в том числе и стоимость использования выраженного в товаре исключительного права (которая обычно включается в стоимость товара). А так как речь идет о конкретном товаре и его перепродаже, а не о перепродаже (повторном отчуждении или предоставлении права использования) исключительного права, то такая перепродажа товара в контексте развития принципа свободы торговли, глобализации должна осуществляться на справедливых рыночных началах, без необходимости выплачивать вознаграждение за использование исключительного права в товаре в каждой стране, где охраняются соответствующие исключительные права. Международная доктрина исчерпания прав также стимулирует конкуренцию производителей на международном уровне, в итоге защищая интересы потребителей по всему миру.

В то же время в России сохраняется национальная доктрина исчерпания исключитель-

⁸ См. об этом: *Barraclough E.* US Supreme Court rewrites the rules on patent exhaustion // URL: https://www.wipo.int/wipo_magazine/en/2017/04/article_0008.html (дата обращения: 25.06.2019).

ных прав (п. 6 ст. 1359, ст. 1487 ГК РФ), когда не признается нарушением исключительных прав введение в гражданский оборот (или хранение для этих целей) соответствующего продукта, который был правомерно введен в оборот лишь на территории РФ. В правоприменительной практике имеется интересный пример — постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 ст. 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ»». В спорном деле российское ООО «Паг», действуя во исполнение государственного контракта с ГБУЗ «Черняховская центральная районная больница», приобрела у польской компании бумагу для УЗИ-аппаратов Sony и попыталась ввезти ее на территорию РФ без согласия правообладателя. Обосновывала свою позицию российская компания тем, что не желала приобретать бумагу по завышенной правообладателем цене за бюджетные деньги, которые могли бы быть использованы больницей на иные медицинские нужды. Интересно это постановление тем, что Конституционный Суд РФ хотя и не признал национальный принцип исчерпания прав противоречащим Конституции, но, по сути, допустил параллельный импорт товаров (оригинальных) в определенных случаях — при завышенных ценах на искомые товары на российском рынке по сравнению с рынками других стран, если наличие таких товаров на внутреннем рынке является жизненно важной необходимостью (отдельные категории лекарственных средств, оборудование для жизнеобеспечения населения и т.д.). В обозначенном контексте действия правообладателей исключительных прав по защите своих прав могут быть признаны злоупотреблением правом. В российской науке отмечается, что в рассмотренном постановлении интересы параллельных импортеров учтены в значительно большей степени, нежели интересы правообладателей, а признав оспариваемые нормы соответству-

ющими Конституции РФ, Конституционный Суд дал такое толкование, которое во многом нейтрализует их действие за счет установления ограничений на применение гражданско-правовых санкций к параллельным импортерам⁹.

На региональном уровне, например в Евразийском Союзе и Европейском Союзе, действует региональная доктрина исчерпания исключительных прав на товарные знаки, когда правомерное первоначальное введение в гражданский оборот товара в любой стране регионального объединения влечет исчерпание исключительных прав правообладателя на товарный знак в отношении соответствующего товара¹⁰.

Таким образом, очевидно наличие различных подходов к исчерпанию исключительных прав, сохраняющееся на разных уровнях правового регулирования. Противоречие может иметь место и в рамках правовой системы одного государства, о чем свидетельствует рассмотренный выше опыт РФ.

В науке отмечается, что международно-правовое регулирование вопроса об исчерпании прав действительно исходит из возможности применения государствами-членами различных принципов исчерпания прав¹¹, что может привести к дисбалансу в международной торговле, противоречащему основным целям международного сотрудничества в сфере охраны интеллектуальной собственности при осуществлении международной торговли, установленными, в частности, в абз. 1 преамбулы Соглашения ТРИПС¹². Действительно, Соглашение ТРИПС обходит решение вопроса об исчерпании исключительных прав, указывая в ст. 6 на то, что для целей урегулирования споров по настоящему Соглашению при условии соблюдения положений ст. 3 (национальный режим) и 4 (режим наибольшего благоприятствования) ничто в настоящем Соглашении не должно использоваться для решения вопроса об исчерпании прав интеллектуальной собственности. В Парижской конвенции исчерпание прав и вовсе не регламентируется.

⁹ См. об этом: *Иванов Н. В.* Исчерпание исключительного права на товарный знак и параллельный импорт // Закон. 2019. № 2. С. 127—137.

¹⁰ Протокол «Об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности», приложение № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе 2014 г. (ред. от 15.03.2018). П. 16 ; Директива № 2008/95/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О сближении законодательств государств-членов в отношении товарных знаков и знаков обслуживания» 2008 г.

¹¹ *Пирогова В. В.* Исчерпание исключительных прав и параллельный импорт. М. : Статут, 2008. 155 с.

¹² См. об этом: *Ullrich H.* Technologieschutz nach TRIPS: Prinzipien und Probleme. GRUR Int. 1995. S. 630.

Таким образом, проблематика наличия в различных странах разных подходов к исчерпанию прав сохраняется. В сложившихся обстоятельствах пределы действия принципа исключительной охраны промышленной собственности, на наш взгляд, должны ограничиваться объективным единичным выражением (реализацией) имущественного права в конкретном товаре, независимо от того, кто из правообладателей и в какой стране ввел в гражданский оборот соответствующий товар.

В обозначенном контексте баланс интересов правообладателей и потребителей, общества в целом не нарушается (в пользу последних), как может показаться с точки зрения территориального принципа охраны исключительных прав. У заявителей с учетом механизмов международной заявки, международной регистрации есть возможность стать правообладателями в разных странах, а риск наличия иного правообладателя на искомый объект промышленной собственности в другой стране — это коммерческий риск, который с точки зрения защиты конкуренции, признаваемой на международно-правовом уровне, а также принципа свободы торговли может выражаться и в интересе потребителей приобретать товар, в котором реализован искомый объект промышленной собственности, в другой стране, по различным причинам (привлекательные цены, различное качество товаров) и перевозить его для использования или дальнейшей перепродажи в третью страну.

1.2. Принцип срочной охраны исключительных прав на объекты промышленной собственности

Действие исключительных прав на объекты промышленной собственности ограничено и сроками охраны. Обозначенное позволяет говорить о принципе срочной охраны исключительных прав на объекты промышленной собственности. Регулирование сроков охраны исключительных прав на тот или иной объект промышленной собственности осуществляется на национально-правовом уровне. В то же время в международных договорах можно встретить некоторые положения, устанавливающие минимальные стандарты, предъявляемые к срокам охраны промышленной собственности. Так, согласно Соглашению ТРИПС срок действия

первоначальной регистрации и каждого возобновления регистрации товарного знака составляет не менее семи лет (ст. 18); срок действия предоставляемой охраны промышленному образцу составляет не менее 10 лет (п. 3 ст. 26); срок предоставляемой охраны по патенту не заканчивается до истечения периода в 20 лет, считая с даты подачи заявки (ст. 33); срок охраны топологии интегральных микросхем не должен заканчиваться до истечения периода в 10 лет, считая с даты подачи заявки на регистрацию или с даты первого коммерческого использования, осуществленного где-либо в мире, а также государства — члены ВТО могут предусмотреть в своем законодательстве, что охрана топологии интегральных микросхем прекращается через 15 лет после создания топологии (ст. 38).

По истечении срока предоставляемой охраны объект промышленной собственности переходит в общественное достояние, предполагающее его свободное использование. Действие режима общественного достояния с учетом территориального принципа охраны носит внутригосударственный характер и в каждой стране, предоставившей охрану объекту промышленной собственности, может исчисляться с разного момента.

О. А. Городов справедливо отмечает ряд особенностей всех объектов интеллектуальной собственности, которые сопровождают проблематику их перехода в общественное достояние¹³: прекращение действия исключительного имущественного права в отношении результата интеллектуальной деятельности; сохранение действия личных неимущественных прав в отношении результата интеллектуальной деятельности; непередаваемость прав какому-либо публичному образованию (сам результат не становится достоянием такого образования или объектом каких-либо принадлежащих ему прав); безвозмездный характер использования объекта интеллектуальной собственности после его перехода в режим общественного достояния при возможном введении государством правил и порядка доступа к таким объектам (в том числе возмездного); территориальный характер режима общественного достояния; необратимость перехода объекта интеллектуальной собственности в режим общественного достояния; нераспространение по общему

¹³ См. об этом: *Городов О. А.* Особенности перехода результатов интеллектуальной деятельности в режим общественного достояния // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2017. № 3 (332). С. 149.

правилу режима общественного достояния на материальный носитель, в котором реализован объект интеллектуальной собственности.

Таким образом, действие принципа исключительной охраны промышленной собственности ограничивается и срочным характером исключительных прав, охрана которым предоставляется для целей извлечения экономической выгоды правообладателя. Критерий срочности при реализации принципа исключительной охраны промышленной собственности позволяет реализовать баланс интересов правообладателей и общественных интересов при предоставлении охраны производственно-техническим объектам промышленной собственности, являющимся результатами интеллектуальной деятельности в производственно-технической сфере (патентуемые объекты, селекционные достижения, секреты производства, топологии интегральных микросхем).

Срочный характер охраны исключительных прав на производственно-торговые объекты промышленной собственности (все средства индивидуализации товаров, услуг, лиц, предприятий) имеет иную особенность в реализации. Баланс интересов здесь также соблюдается. Так, охрана прав на товарные знаки (знаки обслуживания) может продлеваться неограниченное количество раз. При уплате соответствующих платежей государству для поддержания в силе товарного знака и продления охраны (регистрации) соблюдаются как экономические интересы правообладателя, так и интересы общества в лице потребителей (защита от введения в заблуждение относительно продавца, производителя, качества, свойств и других характеристик товаров и услуг). Срок охраны средств индивидуализации лиц и предприятий, а также общеизвестных товарных знаков может быть связан со сроком существования соответствующего лица или предприятия.

1.3. Принцип оборотоспособности исключительных прав на объекты промышленной собственности

Имущественный характер исключительных прав на объекты промышленной собственности, экономическая направленность принципа исключительной охраны промышленной собственности, а также некоторые положения международных договоров в сфере охраны промышленной собственности позволяют выделить и принцип оборотоспособности исклю-

чительных прав на объекты промышленной собственности.

Так, из некоторых положений Соглашения ТРИПС прямо следует возможность передачи прав на объекты промышленной собственности. Например, согласно п. 2 ст. 28 Соглашения ТРИПС патентообладатели имеют право передавать патент, передавать его по наследству и заключать лицензионные договоры. Широкие вариации передачи прав на товарный знак закреплены в ст. 21 Соглашения ТРИПС, согласно которой государства — участники Соглашения могут определять условия предоставления лицензий на использование товарных знаков и передачи права на товарные знаки. При этом не разрешается принудительное предоставление лицензий на использование товарных знаков, а владелец зарегистрированного товарного знака имеет право передавать права на товарный знак с передачей предприятия, которому принадлежит товарный знак, или без такой передачи.

Парижская конвенция практически не регламентирует способы передачи прав на объекты промышленной собственности, но и не запрещает ее. В Конвенции содержатся лишь некоторые положения о передаче товарных знаков (знаков обслуживания) вместе с предприятиями, производящими соответствующие товары (оказывающими услуги), допускающие передачу знака посредством передачи части промышленного или торгового предприятия вместе с исключительным правом на соответствующий знак, если это предусмотрено в национальном законодательстве соответствующего государства, на территории которого действуют права на знак. При этом, несмотря на формулировки Парижской конвенции, стоит отметить, что передаются все же исключительные права на объекты промышленной собственности.

Прямого запрета на передачу личных немущественных прав в международных договорах не установлено, но следует отметить, что государства, которые в своем национальном законодательстве не реализовали прямой запрет на такую передачу, могут, по сути, осуществить его посредством механизмов запрета введения в заблуждение потребителей. В свою очередь, оборотоспособность исключительных прав, имеющих имущественную природу, представляется логичной и ориентированной на реализацию экономической составляющей промышленной собственности. Кроме того, возможность передавать исключительные пра-

ва на объекты промышленной собственности прежде всего на возмездной основе мотивирует создателей объектов промышленной собственности на соответствующую деятельность, в большинстве случаев интеллектуальную, что, в свою очередь, способствует научно-техническому прогрессу, а также производственному развитию.

1.4. Принцип направленности правового регулирования промышленной собственности на производственно-техническое развитие

Содержательная специфика объектов промышленной собственности позволяет выделить принцип направленности на производственно-техническое развитие. Действительно, охрана промышленной собственности в трансграничных отношениях направлена как на развитие уровня техники, технологий в широком смысле, так и на развитие производства товаров (услуг), на широкое введение их в гражданский оборот, распространение на зарубежных рынках.

Такая направленность на научно-техническое и производственно-торговое развитие выражается и в критериях охраноспособности объектов промышленной собственности (например, критерий промышленной применимости изобретения, различительная способность знака), что также отличает систему охраны промышленной собственности от системы охраны авторских прав. Данный принцип подтверждается и на международно-правовом уровне.

Так, уже в преамбуле Соглашения ТРИПС выделяются такие причины его принятия, как развитие международной торговли; необходимость содействия эффективной и адекватной охране прав интеллектуальной собственности и обеспечения такого положения, чтобы меры и процедуры по обеспечению соблюдения прав интеллектуальной собственности сами не становились барьерами для законной торговли; основополагающие цели национальных систем, обуславливающие государственную политику в области охраны интеллектуальной собственности, включая цели развития и технического прогресса. В статье 7 Соглашения ТРИПС четко оговорено, что охрана и обеспечение соблюдения прав интеллектуальной собственности должны содействовать техническому прогрессу и передаче и распространению технологии к взаимной выгоде производителей и пользователей технических знаний, способствуя социально-экономическому благосостоянию и до-

стижению баланса прав и обязательств. Таким образом, необходимость научно-технического развития и трансграничного взаимодействия в сфере производства сопровождает охрану промышленной собственности для целей развития международной торговли. При этом принцип направленности на производственно-техническое развитие является общим принципом охраны именно объектов промышленной собственности, несмотря на регулирование в Соглашении ТРИПС различных торговых аспектов прав интеллектуальной собственности в целом.

Действительно, от авторского права систему охраны промышленной собственности отличает то обстоятельство, что охрана таким объектам предоставляется лишь тогда, когда обоснованы определенные критерии охраноспособности, которые, в свою очередь, служат целям производственно-технического развития и корреспондирующим им целям развития торгового оборота. Так, при предоставлении охраны новому патентуемому объекту обязательно должна быть подтверждена новизна, новый уровень техники. Кроме того, при реализации принципа направленности охраны промышленной собственности на производственно-техническое развитие должны учитываться интересы потребителей, поскольку именно для развития, создания материальных благ, удовлетворения материальных потребностей человека, улучшения качества жизни и создаются объекты промышленной собственности.

Например, модели мобильных телефонов — смартфонов у крупных производителей обновляются довольно часто (в среднем 6—12 месяцев). То есть разные производители постоянно выпускают новые устройства, активно регистрируя при этом объекты промышленной собственности, реализованные в устройстве. Так, компания «Самсунг» имеет патенты на литий-ионный аккумулятор (в том числе патент США, USPTO № 9979057). Получить такой патент возможно, лишь обосновав его новизну, изобретательский уровень, промышленную применимость. То есть емкость аккумуляторной батареи будет той полезной функцией, которая входит в объем понятия соответствующего изобретения. В то же время у большинства производителей смартфонов аккумуляторные батареи выходят из строя в среднем в течение трех лет.

Возникает резонный вопрос, а должно ли соответствующее техническое решение, в котором заложена такая возможность, признаваться патентоспособным? То есть при установле-

нии критериев охраноспособности в принципе должна быть заложена идея развития научно-технического прогресса и должны пресекаться траектории недобросовестных действий производителей.

Таким образом, в рамках рассматриваемого принципа на национально-правовом уровне должна быть реализована возможность оспаривания охраноспособности и прекращения охраны патентуемого объекта при первом выявленном и доказанном случае нарушения прав и интересов потребителей. Действительно, ту же аккумуляторную батарею производители могли бы сделать более эффективной, емкой и долговечной, но представляется, что им это невыгодно и они этого не делают при общем технологическом развитии гаджетов. У потребителей должны быть механизмы оспаривать такие действия и формировать судебную практику, когда такие действия будут признаны недобросовестными, нарушающими общие принципы охраны объектов промышленной собственности и рассматриваемый принцип.

Представляется, что положения Соглашения ТРИПС об ориентации охраны интеллектуальной собственности на содействие техническому прогрессу, передачу и распространение технологии к взаимной выгоде производителей и пользователей технических знаний направлены на объекты промышленной собственности, а не на объекты авторских прав ввиду производственно-технической составляющей именно объектов промышленной собственности. Таким образом, принцип направленности охраны промышленной собственности на производственно-техническое развитие представляется универсальным принципом охраны промышленной собственности, действующим применительно к любым объектам промышленной собственности.

Обязательное использование объектов промышленной собственности, ориентация на производственно-технический результат при предоставлении охраны объекту промышленной собственности в контексте реализации принципа направленности правового регулирования промышленной собственности на производственно-техническое развитие обеспечиваются и механизмами принудительной лицензии, а

также досрочного прекращения охраны (лишения прав), закрепленными на международно-правовом уровне (ст. 5 Парижской конвенции, ст. 19, 26, 30, 31, 32 Соглашения ТРИПС).

1.5. Принцип пресечения недобросовестной конкуренции при правовом регулировании промышленной собственности

На предотвращение злоупотребления правами промышленной собственности направлено действие еще одного универсального принципа охраны промышленной собственности — принципа пресечения недобросовестной конкуренции, вытекающего из положений международных договоров. Действительно, уже в ст. 1 Парижской конвенции пресечение недобросовестной конкуренции закреплено в перечне объектов охраны промышленной собственности. Однако как таковое пресечение недобросовестной конкуренции объектом охраны являться не может, поскольку само пресечение как совокупность мер, направленных на предотвращение недобросовестной конкуренции, которая определена в Парижской конвенции (ст. 10-bis) как акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах, ориентировано на охрану объектов промышленной собственности и является эффективным механизмом охраны последних.

Кроме того, ряд положений Соглашения ТРИПС также свидетельствует о необходимости пресечения и эффективной защиты против недобросовестной конкуренции (п. «к» ст. 31, ст. 39, разд. 8).

В зарубежной науке отмечается, что подход к пресечению недобросовестной конкуренции, реализованный в ст. 10-bis Парижской конвенции, шире, чем подходы к недобросовестной конкуренции, реализованные в национальном законодательстве некоторых стран (в частности, США)¹⁴. Отмечается, что эти положения Парижской конвенции являются самореализующимися, то есть могут и должны быть полностью восприняты в национальных нормативных правовых актах¹⁵.

Опыт России показывает, что международно-правовые положения о пресечении недобросовестной конкуренции позволяют охранять

¹⁴ См. об этом: *Seth M. Reiss. Commentary on the Paris Convention for the Protection of Industrial Property.* Oxford University Press and the Center of International Legal Studies, 2008—2010. P. 10. URL: <http://www.lex-ip.com/Paris.pdf> (дата обращения: 14.05.2020).

¹⁵ См. об этом: *Seth M. Reiss. Op. cit.*

как закрепленные в законодательстве объекты промышленной собственности, так и смежные с ними объекты, например наименования некоммерческих организаций, которые по смыслу российского законодательства не являются средствами индивидуализации.

Так, право на наименование некоммерческой организации может быть защищено от действий третьих лиц, являющихся актом недобросовестной конкуренции или злоупотреблением правом, на основании ст. 10 ГК РФ, Федерального закона «О защите конкуренции», ст. 10-bis Парижской конвенции¹⁶. Кроме того, наименованию некоммерческой организации может быть предоставлена правовая охрана как коммерческому обозначению согласно положениям § 4 гл. 76 ГК РФ (в частности, согласно ст. 1538 ГК РФ, некоммерческие организации могут иметь коммерческие обозначения).

Действительно, российское законодательство о защите конкуренции позволяет охранять интеллектуальные права дополнительно к законодательству об охране промышленной собственности или в качестве самостоятельного регулятора смежных с промышленной собственностью отношений (в случаях, когда имеется потенциально охраноспособный объект, но регистрационные процедуры еще не осуществлены)¹⁷. При этом конкурентные, антимонопольные механизмы работают перманентно. То есть не допускается при использовании объектов промышленной собственности совершение актов недобросовестной конкуренции, связанных с таким использованием. Именно поэтому представляется целесообразным говорить о постоянном действии принципа пресечения недобросовестной конкуренции при охране объектов промышленной собственности и регулировании смежных с такой охраной отношений.

2. Специальнообъектные принципы правового регулирования промышленной собственности

2.1. Принципы правового регулирования патентуемых объектов

Применительно к отдельным объектам (группам объектов) промышленной собственности можно выделить специальнообъектные принципы правового регулирования, обусловленные их спецификой. Так, применительно к охране патентуемых объектов в науке предлагается выделять такие специфические принципы, как облигаторный принцип предоставления патентно-правовой охраны; принцип территориального действия патента; принцип абсолютного характера прав, удостоверяемых патентом; принцип охраны новых творческих результатов¹⁸.

При этом принцип территориальности все-таки представляется сохраняющимся универсальным принципом, общим для всех объектов промышленной собственности. Территориальное действие патента, а точнее прав, удостоверяемых им, не обуславливается спецификой охраны именно прав, удостоверяемых патентом, а опосредовано общим подходом государств к самостоятельной национальной охране объектов интеллектуальной собственности в целом.

Облигаторный принцип патентно-правовой охраны раскрывается через обязанность государства на основании установленных патентным законодательством правил выдавать патенты, устанавливать и обеспечивать охрану. С этой же обязанностью коррелирует право заявителя требовать предоставления охраны на основании выдачи патента. В обозначенном контексте особый интерес представляет исторический аспект формирования облигаторного принципа охраны. В науке отмечается, что факультативность выдачи привилегий в мире сохранялась до 1791 г., начиная с которого и до 1877 г. происходит формирование нового

¹⁶ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». П. 147.

¹⁷ Например, согласно п. 2 ст. 14.6 Федерального закона «О защите конкуренции» признается недобросовестной конкуренцией копирование или имитация внешнего вида товара, вводимого в гражданский оборот хозяйствующим субъектом — конкурентом, упаковки такого товара, его этикетки, наименования, цветовой гаммы, фирменного стиля в целом (в совокупности фирменной одежды, оформления торгового зала, витрины) или иных элементов, индивидуализирующих хозяйствующего субъекта — конкурента и (или) его товар.

¹⁸ См. об этом: Гордодов О. А. Право промышленной собственности : учебник. М. : Статут, 2011. 942 с.

принципа правовой охраны изобретений — облигаторного¹⁹. Облигаторным принципом обозначался порядок выдачи привилегии, в рамках которого власть была обязана выдать привилегию, а лицо вправе требовать ее выдачи, если соблюдены все законные условия в отношении новшества. Отмечается, что в конце XVIII в. в США и Англии этот процесс совершается бессознательно, а во Франции — сознательно и намеренно и связан с принятием в 1791 г. Закона об авторском праве и Закона о праве изобретателя, поэтому Франция должна быть признана родиной облигаторного принципа²⁰.

Однако в современных условиях, когда на международном уровне используется собирательный термин «промышленная собственность», устанавливаются механизмы регистрации не только изобретений, но и различных иных объектов интеллектуальной собственности, когда можно вести речь о системной работе национальных ведомств в сфере интеллектуальной собственности, данный принцип также представляется спорным в контексте его специфичности именно применительно к патентуемым объектам.

Если говорить об иных объектах промышленной собственности, подлежащих регистрации, то данный принцип, по сути, будет действовать так же, как и в случае с патентно-правовой охраной. Разница может быть выражена в виде охранного документа (патент, свидетельство, сертификат), но это лишь формальное выражение факта удостоверения права на тот или иной объект промышленной собственности и даже некоторых объектов авторских прав в альтернативном порядке (например, программы ЭВМ, базы данных). Обязанность государства при этом в случае обращения заявителя в компетентные государственные органы рассмотреть заявительную документацию по установленной процедуре и выдать в случае удовлетворения предъявляемых требований охранный документ, по сути, не меняется. В таком качестве облигаторный принцип может распространяться на все объекты интеллектуальной собственности, подлежащие регистрации, в том числе и на указанные выше объекты авторских прав. В то же время представляется

возможным говорить об ином качестве и о специфике облигаторного принципа именно в праве промышленной собственности, когда регистрационные действия являются не только обязанностью государства, обусловленной соответствующей государственной функцией, но и обязанностью заявителя, если последний желает получить охрану. То есть государственная регистрация права на объект промышленной собственности — единственный возможный способ получить охрану прав на объект промышленной собственности в случае, когда в национальном законодательстве страны, где истребуется охрана, имеется прямое предписание об обязательной регистрации (а это большинство случаев).

Если же у государства нет обязанности по регистрации того или иного объекта промышленной собственности, но его охрана декларируется (например, применительно к таким объектам, как: ноу-хау, коммерческие обозначения, фирменные наименования, нерегистрируемые товарные знаки и промышленные образцы), также можно говорить об облигаторном принципе охраны. Государства обеспечивают соответствующие режимы охраны, декларируя такую охрану (например, режимы закрытой информации, коммерческой тайны для охраны ноу-хау; регулятивные режимы коммерческого предприятия в контексте использования и передачи прав на коммерческие обозначения, введение знаков охраны нерегистрируемых товарных знаков «ТМ»). Таким образом, государственные механизмы охраны применяются и к нерегистрируемому объектам промышленной собственности.

Безусловно, регистрационные действия — это основной, наиболее эффективный механизм охраны объекта промышленной собственности. Но, когда такой возможности нет в силу законодательных подходов — это не означает отказ от охраны того или иного объекта промышленной собственности со стороны государства. Государства, закрепляя тот или иной объект в своем законодательстве в качестве объекта охраны промышленной собственности (или интеллектуальной собственности при отсутствии дифференциации ее объектов), уже презюмируют его

¹⁹ См. об этом: *Черничкина Г. Н.* Исторические аспекты возникновения правовой охраны изобретений // Современное право. 2010. № 4. С. 158—162. См. об этом также: *Пиленко А. А.* Право изобретателя. М., 2001. С. 95.

²⁰ *Шугурова И. В.* Международно-правовая охрана изобретений как объекта промышленной собственности : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 97.

охрану механизмами права интеллектуальной собственности или стыковыми с ними механизмами (например, защита против недобросовестной конкуренции), что также является выражением облигаторного принципа охраны промышленной собственности.

Такое обязательство государств (обеспечить охрану нерегистрируемых объектов) вытекает из международных договоров. Например, необходимость охраны коммерческих обозначений вытекает из положений ст. 2 Стокгольмской конвенции 1967 г., учреждающей ВОИС. Обязательство обеспечить охрану фирменного наименования без обязательной подачи заявки или регистрации и независимо от того, является ли оно частью товарного знака, вытекает из ст. 8 Парижской конвенции.

Таким образом, если в отношении того или иного объекта промышленной собственности отсутствует требование об обязательной государственной регистрации, то облигаторный принцип не утрачивает свое действие, поскольку обязанность государства по осуществлению специальной охранной процедуры все равно сохраняется. То есть облигаторный принцип охраны представляется не специальным принципом охраны патентуемых объектов, а общим вектором охраны всех объектов промышленной собственности.

Облигаторный принцип применительно к регистрируемым объектам промышленной собственности лишь имеет свою существенную специфику, которая сводится к заявительному характеру истребования охраны на такие объекты. В силу обозначенного, а также с учетом специфики требований об обязательной регистрации прав на большинство объектов промышленной собственности целесообразно применительно к таким объектам (объектам промышленной собственности, подлежащим регистрации) говорить не о собственно облигаторном принципе, который представляется универсальным для всех объектов промышленной собственности, а о заявительно-доказательственном принципе охраны.

Об истребовании охраны регистрируемого объекта (без возникновения спора о праве) действительно необходимо заявить (что вытекает и из положений международных договоров: Договора о патентной кооперации,

Женевского акта Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов, Мадридского соглашения и Протокола к нему, если говорить о знаках), а если пользователь ссылается на право преждепользования (п. «b» ст. 4 Парижской конвенции), то необходимо доказать правомерность такого права. Доказательственный характер истребуемой охраны, необходимость ее обосновать проявляется иногда и в процессе рассмотрения заявки.

Например, в России в контексте установления такого критерия охраноспособности изобретения, как промышленная применимость, если эксперт в состоянии обосновать, что заявка недостаточно раскрывает возможность осуществления изобретения, то бремя доказывания того, что изобретение может быть осуществлено во всем заявленном объеме, лежит на заявителе²¹. Таким образом, первостепенное значение для охраны промышленной собственности имеет не государственная функция по обеспечению такой охраны посредством системы регистрации, а возможность истребовать такую охрану, доказав определенные критерии охраноспособности, а такой возможности уже корреспондирует обязанность государства провести экспертизу заявленного объекта и соответствующие регистрационные действия.

Заявительный характер охраны промышленной собственности, сопряженный с возможностью получить исключительные и личные неимущественные права, мотивирует создателей к созданию и истребованию охраны объектов промышленной собственности. В то время как доказательственная составляющая направлена на обеспечение государственными органами объективных процедур рассмотрения возможности предоставить охрану тому или иному лицу, правильно определив правообладателя.

Следующий принцип, который выделяется применительно к охране патентуемых объектов, — принцип абсолютного характера прав, удостоверяемых патентом.

Данный принцип предполагает, что указанные права реализуются в отношениях, при реализации которых патентообладателю противостоит неопределенный круг обязанных лиц, т.е. «абсолютно все лица», а исключительному праву патентообладателя корреспондирует обязан-

²¹ Руководство по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации изобретения и выдаче патента на изобретение, его дубликата, утвержденное приказом Роспатента от 27.12.2018 № 236. П. 2.6.11.

ность неопределенного круга лиц воздерживаться от нарушения исключительных прав²².

Действительно, абсолютный характер прав на патентуемые объекты подтверждается некоторыми положениями Парижской конвенции. Например, согласно ее ст. 4-quater, если продажа продукта, запатентованного или изготовленного запатентованным способом, подвергнута на основании национального законодательства ограничениям или сокращениям, то это не должно являться основанием отказа в выдаче патента или признания его недействительным. Если продукт ввозится в страну — участницу Парижской конвенции, в которой действует патент, охраняющий способ производства указанного продукта, патентообладатель имеет в отношении ввезенного продукта все права, какие ему предоставляет законодательство импортирующей страны на основе патента на способ производства в отношении продуктов, изготовленных в данной стране (ст. 5-quater).

При этом абсолютный характер все же может ограничиваться, например, срочным характером прав, правом преждепользования, механизмами принудительной лицензии и др. У одного объекта может быть несколько правообладателей. В силу обозначенного абсолютный характер прав на патентуемые объекты предполагает верховенство права правообладателя (правообладателей) патентуемого объекта в конкретной стране над правами иных лиц с учетом тех ограничений прав правообладателя, которые установлены национальным законодательством страны выдачи патента.

Выделяется и такой принцип охраны патентуемых объектов, как принцип охраны новых творческих результатов, который предполагает, что патентно-правовая охрана предоставляется не любым творческим результатам, которые могут быть и творческим повторением уже известного результата, но исключительно новым объектам технического, художественно-конструкторского и селекционного творчества²³. Обозначенный принцип является специальным принципом охраны патентуемых объектов, так как критерий новизны является специфическим и общим критерием охраноспособности всех патентуемых объектов.

При этом неважно, воспринимается новизна в мировом (абсолютном) формате или в национальном. Требование новизны, общепринятое

для целей охраны патентуемых объектов и вытекающее из международных договоров (например, ст. 27 Соглашения ТРИПС), предполагает охрану на международно-правовом уровне объектов промышленной собственности, являющихся новыми по сравнению с созданными ранее объектами. Новизна способствует развитию научно-технического прогресса, а соответствующий принцип охраны новых творческих результатов демонстрирует самобытность, особую значимость патентуемых объектов промышленной собственности и направлен на охрану, установление исключительности прав на основе объективной новизны впервые созданных патентуемых объектов промышленной собственности.

Из положений ст. 4-bis Парижской конвенции вытекает еще один принцип охраны патентуемых объектов — принцип независимости патентов, полученных на одно и то же изобретение в различных странах. Отметим, что данный принцип тождественен территориальному принципу охраны интеллектуальной собственности, являющемуся общим для всех объектов интеллектуальной собственности, в частности промышленной собственности. Принцип независимости патентов предполагает с учетом общего понимания территориального принципа, что в каждой стране действует своя система охраны патентуемых объектов, своя процедура истребования охраны на патентуемые объекты и свой патент или иной охраненный документ, удостоверяющий право на патентуемый объект именно в пределах территории (юрисдикции) страны, его выдавшей. При этом положения вышеупомянутой статьи Парижской конвенции сформулированы таким образом, что патенты, заявки на которые поданы в разных странах — участницах Конвенции гражданами таких стран, независимы от патентов, полученных на то же изобретение в других странах, независимо от их участия в Парижской конвенции. Данная формулировка в современных условиях представляется не совсем корректной ввиду того, что заявка, по которой истребуется охрана в разных странах, может быть подана в одной стране (международная заявка, заявка на истребование регионального патента).

Что касается характера такой независимости, то здесь также следует оговориться, что независимыми представляются не заявки на патент

²² См. об этом: *Городов О. А.* Право промышленной собственности.

²³ См. об этом: *Городов О. А.* Право промышленной собственности.

в собственном смысле, а права, полученные по заявке (национальной, региональной или международной) в разных странах, удостоверяемые независимыми разными (по стране выдачи) охраняемыми документами. Причем всеобъемлющий характер независимости патентов уточняется в п. 2 ст. 4-bis Парижской конвенции через правило о том, что принцип независимости патентов следует рассматривать без каких-либо ограничений, а именно в том смысле, что патенты, заявки на которые поданы в течение срока приоритета, являются независимыми как с точки зрения оснований признания их действительными и прекращения действия прав, так и с точки зрения определения нормального срока их действия.

При этом связь между такими объектами все же присутствует. Так, патенты в разных странах могут быть получены при подаче заявки с одной датой приоритета. Иначе возникает риск порока новизны как основополагающего критерия охраноспособности патентуемых объектов. То есть, подавая несколько заявок в разных странах или одну международную заявку с истребованием охраны в различных странах, заявитель получает патенты в разных странах с единой датой приоритета. Таким образом, в большинстве случаев единым будет и срок исчисления охраны патентуемого объекта. Если в законодательстве конкретной страны критерий новизны реализован в абсолютном (мировом) формате, то общими (в контексте оценки критерия новизны) для патентуемого объекта, охрана которого испрашивается в разных странах, будут и любые сведения, ставшие общедоступными в мире до даты приоритета патентуемого объекта.

Таким образом, при общепризнанной и вытекающей из текста Парижской конвенции независимости национальных патентов друг от друга все же присутствуют общие для патентов, выдаваемых на один и тот же объект в разных странах, начала определения критериев охраноспособности таких объектов.

2.2. Принципы правового регулирования новых сортов растений

Рассмотрение такого объекта международно-правовой охраны, как новые сорта растений, позволяет судить об особых принципах и в этой сфере охраны промышленной собственности.

Так, положения Международной конвенции по охране новых сортов растений 1961 г. позволяют судить о самостоятельном, присущем именно новым сортам растений в силу их правовой природы, принципе охраны однородных и стабильных сортов растений. Данный принцип предполагает предоставление охраны лишь таким сортам растений, которые считаются однородными: если с учетом особенностей размножения растения этого сорта достаточно одинаковы по своим основным признакам; а также стабильными: если основные признаки сорта растения остаются неизменными после неоднократного размножения или, в случае особого цикла размножения, в конце каждого такого цикла. При этом, например, такие критерии охраноспособности селекционных достижений, как новизна и отличимость, по сути, идентичны принципу охраны новых творческих результатов, который присущ изобретению и вытекает из таких его критериев охраноспособности, как новизна и изобретательский уровень.

2.3. Принципы правового регулирования товарных знаков

Применительно к товарным знакам можно выделить такой специфический принцип охраны, как принцип охраны знаков «такими, как они есть» (*telle quelle* — фр.). Данный принцип вытекает из п. А ст. 6-quinquies Парижской конвенции, который устанавливает правило о том, что любой надлежащим образом зарегистрированный в стране происхождения товарный знак может быть заявлен в других странах Парижского союза и охраняется таким, как он есть, с оговорками, указанными в следующих положениях ст. 6. Эти страны могут до окончательного оформления регистрации потребовать представления свидетельства о регистрации в стране происхождения, выданного компетентным учреждением. Никакой легализации такого свидетельства не требуется.

Действительно, логическим пределом современной теории охраны товарных знаков является лишь предел сенсорного восприятия человека; и по мере того, как технологии улучшают способы восприятия, эта границы законодательства о товарных знаках также расширяется²⁴. В то же время крайне важны единые подходы к предоставлению охраны товарному

²⁴ См. об этом: *Gibbons L. J. Non-conventional trademarks under United States law: An unbounded new frontier of branding // Global Governance of Intellectual Property in the 21st Century: Reflecting Policy Through*

знаку в трансграничных отношениях, при его использовании и необходимости получения охраны в нескольких странах.

Рассматриваемое правило об охране зарегистрированных товарных знаков «такими, как они есть» в других странах — участницах Парижской конвенции представляется очень важным международным механизмом Парижской конвенции, направленным на расширение охраны товарного знака в странах Парижского союза посредством признания другими странами регистрации товарного знака в стране происхождения. Представляется, что такое правило в своей основе имеет сложившееся понимание природы товарного знака, согласно которому чем сильнее (более узнаваем) товарный знак, тем выше вероятность того, что потребители будут путать с ним аналогичные знаки, и, следовательно, тем шире будет степень защиты, которую должен получать знак²⁵. То есть принцип охраны товарного знака таким, как он есть, конкретизирует, усиливает его возможную охрану в других юрисдикциях. Стоит оговориться, что этот принцип не преодолевает территориальный характер действия прав на товарные знаки. Но в то же время его действие направлено на единство товарного знака, используемого в разных юрисдикциях.

Единое восприятие товарного знака и регистрация тождественных (с зарегистрированным в одной стране — участнице Парижской конвенции) товарных знаков в разных странах с условной гарантией, предусмотренной Парижской конвенцией, направлено, в свою очередь, на реализацию универсального, общего для всех рынков индивидуализирующего свойства товарного знака. При этом страной происхождения считается страна Парижского союза, в которой заявитель имеет действительное и серьезное промышленное или торговое предприятие, а если у него нет такого предприятия в пределах Союза — страна Союза, где он имеет местожительство, а если у него нет местожительства в пределах Союза — страна его гражданства, в случае если он является гражданином страны Союза.

Таким образом, различные вариации правовой связи правообладателей с любой стра-

ной — участницей Парижской конвенции, подтверждающие «страну происхождения знака», направлены на расширение возможностей применения принципа охраны знаков «такими, как они есть» и, по сути, усиливают систему охраны знака на территории стран — участниц Парижской конвенции. При этом основная проблематика реализации рассматриваемого принципа заключается в его ограничениях, допускаемых Парижской конвенцией. Так, выделяются три основных изъятия из действия принципа охраны товарных знаков такими, как они есть:

- 1) если знаки могут затронуть права, приобретенные третьими лицами в стране, где испрашивается охрана;
- 2) если знаки лишены каких-либо отличительных признаков или составлены исключительно из знаков или указаний, могущих служить в торговле для обозначения вида, качества, количества, назначения, стоимости, места происхождения продуктов или времени их изготовления либо ставших общепринятыми в обиходном языке или в добросовестных и устоявшихся торговых обычаях страны, где испрашивается охрана;
- 3) если знаки противоречат морали или публичному порядку, в особенности если они могут ввести в заблуждение общественность. Подразумевается, что знак не может рассматриваться как противоречащий публичному порядку по той единственной причине, что он не соответствует какому-либо положению законодательства о знаках, за исключением случая, когда само это положение касается публичного порядка.

Стоит отметить, что данные ограничения рассматриваемого принципа при установлении соответствующих (одного из вышеперечисленных) обстоятельств могут повлечь отклонение при регистрации или признание недействительными товарных знаков. При использовании обозначенных ограничений в правоприменительной практике государства должны обеспечить защиту против недобросовестной конкуренции (п. В ст. 6-quinquies, а также ст. 10-bis Парижской конвенции). Это правило нацелено на реализацию первого из перечисленных ограничений, когда регистрация знака в таком

Change. 1 January 2016. Pp. 173—191. DOI: 10.1007/978-3-319-31177-7_10 URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007%2F978-3-319-31177-7.pdf> (дата обращения: 14.05.2020).

²⁵ См. об этом: *Beebe B., Hemphill C. S. The Scope of Strong Marks: Should Trademark Law Protect the Strong More than the Weak?* (February 2018) // *New York University Law Review*. 2017. Vol. 92 ; NYU Law and Economics Research Paper No. 18-04. URL: <https://ssrn.com/abstract=3073130> (дата обращения: 14.05.2020).

виде, в котором он зарегистрирован в другой стране, может затронуть права третьих лиц. Подразумевается, что такие третьи лица, используя данные ограничения, не должны нарушать положения о защите конкуренции и злоупотреблять своими правами, совершая акты недобросовестной конкуренции. Как видим, рассматриваемые положения сформулированы с использованием оценочных категорий, к которым должен прибегнуть национальный правоприменитель каждый раз, когда есть заявление третьих лиц о возможных нарушениях их прав при регистрации товарных знаков такими, как они есть.

Кроме того, особую проблематику представляет реализация в положениях Парижской конвенции (пп. 1 п. С ст. 6-*quinquies*) еще одного ограничения действия рассматриваемого принципа. Так, при решении вопроса о предоставлении охраны товарному знаку необходимо учитывать все фактические обстоятельства, особенно продолжительность применения знака. Так как статья 6-*quinquies* называется «Знаки: охрана знаков, зарегистрированных в одной стране Союза, в других странах Союза (оговорка “Таким, как он есть”)», мы не можем сделать вывод о том, что указанные положения п. С рассматриваемой статьи относятся к общей процедуре рассмотрения заявок на регистрацию товарных знаков. Речь идет именно о процедуре предоставления охраны знаку, уже зарегистрированному в какой-либо стране — участнице Парижской конвенции, таким, как он есть. Подтверждается этот вывод положениями п. D ст. 6-*quinquies* о том, что никто не может воспользоваться положениями настоящей статьи, если знак, на который испрашивается охрана, не зарегистрирован в стране происхождения.

То есть при регистрации в определенной стране уже зарегистрированного в другой стране Парижского союза товарного знака правоприменитель должен учитывать все фактические обстоятельства использования заявленного обозначения, среди которых отдельно выделена продолжительность применения знака.

При этом в пп. 2 п. С ст. 6-*quinquies* Парижской конвенции сделана оговорка о том, что заявки на регистрацию товарных знаков не подлежат отклонению в других странах Парижского союза на том единственном основании, что они

отличаются от знаков, охраняемых в стране происхождения, лишь элементами, не изменяющими отличительный характер знаков и не затрагивающими тождественность знаков в той форме, в которой они были зарегистрированы в упомянутой стране происхождения. То есть в одном пункте сказано и о возможных ограничениях принципа охраны знака таким, как он есть (для решения о регистрации такого знака нужно исследовать все фактические обстоятельства), и о том, что правоприменитель при этом должен оценивать и устанавливать тождественность в целом (даже при незначительных различиях в знаке, не изменяющих его отличительный характер), которая позволит применить принцип в собственном смысле.

Противоречивость положений ст. 6-*quinquies* приводит к проблемам применения рассматриваемого принципа на национальном уровне. Так, правоприменительная практика в РФ формируется в направлении, по сути, отказа от применения рассматриваемого принципа в пользу основ российского законодательства о предоставлении охраны товарным знакам при учете интересов третьих лиц, всех фактических обстоятельств и других приведенных в ст. 6-*quinquies* Парижской конвенции оснований ограничения принципа охраны знака таким, как он есть.

Например, в заключении Палаты по патентным спорам от 20.09.2018 (приложение к решению Роспатента от 30.11.2018 по заявке № 0001322708) об отказе в предоставлении правовой охраны на территории Российской Федерации знаку по международной регистрации приведено следующее обоснование такого отказа. Палата по патентным спорам посчитала, что обозначениям, которым несвойственна различительная способность, может быть предоставлена правовая охрана при условии, что заявитель представит материалы, подтверждающие приобретенную обозначением различительную способность в результате его длительного использования на территории Российской Федерации, и что обозначение воспринимается как товарный знак заявителя.

При этом Палата как раз ссылалась на пп. 1 п. С ст. 6-*quinquies* Парижской конвенции. Конкретизировалось такое решение ссылкой на п. 35 Правил²⁶, согласно которому для доказательства приобретенной различительной способности могут быть представлены содержащи-

²⁶ Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслужи-

еся в соответствующих документах фактические сведения: о длительности, об интенсивности использования обозначения, о территории и об объемах реализации товаров, маркированных заявленным обозначением, о затратах на рекламу, ее длительности и интенсивности, о степени информированности потребителей о заявленном обозначении и изготовителе товаров, включая результаты социологических опросов; сведения о публикациях в открытой печати информации о товарах, сопровождаемых заявленным обозначением, и иные сведения.

Документы, представленные заявителем для доказательства приобретения обозначением различительной способности, учитываются при принятии решения о государственной регистрации товарного знака в том случае, если они подтверждают, что заявленное обозначение до даты подачи заявки воспринималось потребителем как обозначение, предназначенное для индивидуализации товаров определенного изготовителя. То есть все эти сведения учитываются, по сути, для решения о предоставлении охраны знаку таким, как он есть.

Кроме того, в науке имеется некоторая дискуссия по этому вопросу. Так, отмечается неоднозначность вопроса о возможности непосредственного применения пп. 1 п. С ст. 6-quinquies Парижской конвенции к обозначениям и товарным знакам, регистрируемым не на основе принципа охраны знака таким, как он есть. Делается вывод о том, что подпункт 1 п. С ст. 6-quinquies имеет ограниченное применение в силу буквального толкования положений всей статьи, которая распространяется на отношения, когда обозначение регистрируется за рубежом и лишь в случае, когда такое же или незначительно отличное обозначение уже зарегистрировано в стране происхождения в качестве товарного знака²⁷.

При этом приводится и противоположная позиция, согласно которой положения пп. 1 п. С

ст. 6-quinquies могут применяться независимо от ст. 6-quinquies Парижской конвенции, т.е. не ограничиваются действием рассматриваемого принципа, т.к. правило пп. 1 п. С ст. 6-quinquies само по себе имеет значение принципа и, следовательно, должно иметь всеобщее применение²⁸. Данная позиция подтверждается также и российской судебной практикой²⁹, на основании чего в науке сделан вывод о том, что рассматриваемое положение Парижской конвенции применяется как самостоятельное правило (принцип) и может носить независимый от принципа *telle quelle* характер³⁰.

Такой вывод представляется некорректным ввиду приведенного выше анализа положений ст. 6-quinquies, и прежде всего п. D, которые четко устанавливают невозможность применения этой статьи, если знак, на который испрашивается охрана, не зарегистрирован в стране происхождения. Причем российские суды без ссылки на пп. 1 п. С ст. 6-quinquies совершенно справедливо и законно могут применять тождественное правило, основываясь на универсальных (независимых от регистрации товарного знака в другой стране) положениях п. 1.1 ст. 1483 ГК РФ о том, что общие основания отказа в регистрации товарного знака не применяются, если обозначение приобрело различительную способность.

Говоря о зарубежном опыте, стоит также отметить проблематику неоднозначного понимания положений пп. 1 п. С ст. 6-quinquies. Так, показательным представляется спор между ЕС и США, рассмотренный Апелляционным органом ВТО. В США в 1998 г. в ответ на конфискационные действия со стороны Правительства Кубы был принят разд. 211 Сводного закона об ассигнованиях, который предусматривал, что права на товарный знак и торговую марку, по существу, не могли быть принудительно осуществлены в отношении товарных знаков и марок, конфискованных Правительством Кубы. Поло-

вания, коллективных знаков, утв. приказом Минэкономразвития России от 20.07.2015 № 482 (ред. от 12.03.2018), зарегистрированным в Минюсте России 18.08.2015 № 38572.

²⁷ Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав / В. О. Калятин, Д. В. Мурзин, Л. А. Новоселова [и др.] ; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. М. : Норма, 2014. 480 с.

²⁸ Цит. по: Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав.

²⁹ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 14.12.2009 № КА-А40/13233-09 ; постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 09.10.2007 № 15006/06.

³⁰ См. об этом: Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав.

жения разд. 211 были применены в двух решениях суда в США в отношении торговой марки Havana Club³¹. Раздел 211(a)(2) запрещал судам США признавать, принудительно осуществлять или иным образом придавать юридическую силу любым правопритязаниям на основании общего права или регистрации определенными лицами в отношении конфискованных фирменных наименований и товарных знаков.

Кроме того, запрещалось признавать, принудительно осуществлять или иным образом придавать юридическую силу договорным правам в отношении такой собственности (разд. 211(b)). При этом Европейский Союз указывал на противоречие новых законодательных положений США требованиям пп. 1 п. С ст. 6-quinquies Парижской конвенции (в силу того, что п. 1 ст. 2 Соглашения ТРИПС отсылает к ним), поскольку они препятствуют получению платы иностранным лицом при определенных обстоятельствах, что, в свою очередь, препятствует подаче заявления о регистрации и защите товарного знака «как есть» иностранным владельцем.

США же утверждали, что требование «как есть» относится только к форме защиты товарного знака, но не к степени защиты или правам. По мнению США, раздел 211 не касается вопроса формы товарного знака, но говорит о правах собственности. Апелляционный орган отметил, что ст. 6-quinquies Парижской конвенции сохраняет «значительную степень свободы за странами-членами в вопросах условий подачи заявок и регистрации товарных знаков», и постановил, что статья 6-quinquies не включает в себя вопросы, относящиеся к праву собственности на товарные знаки, и что разд. 211(a)(1) относится к вопросам собственности. Таким образом, раздел 211(a)(1) не нарушает ст. 2.1 Соглашения ТРИПС, ст. 6-quinquies Парижской конвенции. Действительно, решение Апелляционного органа ВТО представляется логичным, интересным и, по сути, вытекающим из ст. 6-quinquies Парижской конвенции. Если допустить абсолютный характер тезиса о том, что принцип охраны товарных знаков такими, как они есть, является формальным, т.е. относится к форме знака, то серьезный вопрос вызывают дополнительные обстоятельства, влияющие на действие данного принципа, исключения, сформулированные в самой статье.

То есть если речь идет исключительно о форме знака, которая должна признаваться при последующей подаче заявки на тождественный знак в других странах Парижского союза, то смысл теряет, например, необходимость учитывать все фактические обстоятельства, особенно продолжительность применения знака, вытекающая из положений пп. 1 п. С ст. 6-quinquies Парижской конвенции. Таким образом, попытка разработчиков Парижской конвенции установить в некотором роде международный режим охраны товарных знаков, зарегистрированных в одной стране — участнице Парижской конвенции, национальными правоприменителями может сводиться и, как видим, сводится на нет. Приоритет национальный правоприменитель отдает своим национальным правилам определения различного характера товарного знака, продолжительности его использования, защите прав третьих лиц, возникших на территории страны правоприменителя ранее даты подачи заявки о регистрации знака, и другим национальным основаниям отказа в регистрации товарного знака, корреспондирующим ограничительным положениям ст. 6-quinquies Парижской конвенции. В то же время идея стабильности знака при его охране в различных юрисдикциях представляется довольно глубокой и направленной в перспективе на формирование международного режима обозначения, используемого в товарном знаке.

Проблематика охраны обозначения, выраженного в товарном знаке и получившего охрану в одной стране, в других странах без изменения отсылает нас к вопросу о том, кто может быть правообладателем и заявителем в других странах и не связано ли такое правило с некой претензией на исключительность первоначального правообладателя. Современное понимание правовой природы товарных знаков не позволяет дать положительный ответ на этот вопрос. Парижская конвенция также не дает четкого указания на единого заявителя, правообладателя, поскольку устанавливает в ст. 6 территориальный принцип охраны товарных знаков. Однако формулировка ст. 6 Парижской конвенции свидетельствует о независимости знаков, надлежащим образом зарегистрированных в какой-либо стране Парижского союза, от знаков, зарегистрированных в других странах

³¹ См. об этом: *Смбатян А. С.* Международные торговые споры в ГАТТ/ВТО: избранные решения (1952—2005 гг.). М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 261.

Союза, включая страну происхождения. То есть абсолютная независимость устанавливается в отношении уже зарегистрированных в разных странах знаков и их охраны.

В то же время пп. 1 п. С ст. 6-quinquies Парижской конвенции устанавливает определенную зависимость зарегистрированного знака в одной стране от заявки на такой же знак в другой стране. Если при этом учесть основное индивидуализирующее свойство товарных знаков и интересы потребителей, а также глобальную тенденцию к формированию единых рынков товаров и услуг, доступную возможность при-

обретать товары за рубежом, то идея относительного значения новизны товарного знака, учитывающего исключительный характер права первоначального правообладателя (получившего охрану в стране происхождения) истребовать охрану товарного знака по заявленному классу товаров в других странах, приобретает серьезный смысл. Международный характер товарного знака может быть развит путем соответствующей ориентации и понимания положений ст. 6-quinquies Парижской конвенции национальными законодателями и правоприменителями.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Городов О. А.* Особенности перехода результатов интеллектуальной деятельности в режим общественного достояния // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2017. — № 3 (332).
2. *Городов О. А.* Право промышленной собственности : учебник. — М. : Статут, 2011. — 942 с.
3. *Иванов Н. В.* Исчерпание исключительного права на товарный знак и параллельный импорт // Закон. — 2019. — № 2. — С. 127—137.
4. Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав / В. О. Калятин, Д. В. Мурзин, Л. А. Новоселова [и др.] ; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. — М. : Норма, 2014. — 480 с.
5. *Пирогова В. В.* Исчерпание исключительных прав и параллельный импорт. — М. : Статут, 2008. — 155 с.
6. *Смбатян А. С.* Международные торговые споры в ГАТТ/ВТО: избранные решения (1952—2005 гг.). — М. : Волтерс Клувер, 2006.
7. *Черничкина Г. Н.* Исторические аспекты возникновения правовой охраны изобретений // Современное право. — 2010. — № 4. — С. 158—162.
8. *Шугурова И. В.* Международно-правовая охрана изобретений как объекта промышленной собственности : дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2003.
9. *Barraclough E.* US Supreme Court rewrites the rules on patent exhaustion // URL: https://www.wipo.int/wipo_magazine/en/2017/04/article_0008.html.
10. *Beebe B., Hemphill C. S.* The Scope of Strong Marks: Should Trademark Law Protect the Strong More than the Weak? (February 2018) // New York University Law Abstract. — Vol. 92. — 2017 ; NYU Law and Economics Research Paper No. 18-04. — URL: <https://ssrn.com/abstract=3073130>.
11. *Gibbons L. J.* Non-conventional trademarks under United States law: An unbounded new frontier of branding // Global Governance of Intellectual Property in the 21st Century: Reflecting Policy Through Change. — 1 January 2016. — Pp. 173—191. — DOI: 10.1007/978-3-319-31177-7_10. — URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007%2F978-3-319-31177-7.pdf>.
12. *Krauspenhaar D.* Liability Rules in Patent Law // A Legal and Economic Analysis. — 1 January 2015. — Pp. 1—233. — DOI: 10.1007/978-3-642-40900-4.
13. *Öcalan-Özel S.* Invention characteristics and the degree of exclusivity of university licenses // The case of two leading French research universities. — Vol. 48. — Iss. 6. — July 2019. — Pp. 1445—1457. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.respol.2019.02.007>.
14. *Okediji R. L.* Traditional knowledge and the public domain in intellectual property // Intellectual Property and Development: Understanding the Interfaces: Liber amicorum Pedro Roffe. — 25 February 2019. — Pp. 249—275. — DOI: 10.1007/978-981-13-2856-5_12. — URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007%2F978-981-13-2856-5_12.
15. *Perepechko L. N.* Trademarks protection and development of industrial production // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 — Vision 2020:

- Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth 2019. — Pp. 231—239.
16. Seth M. Reiss. Commentary on the Paris Convention for the Protection of Industrial Property. — Oxford University Press and the Center of International Legal Studies, 2008—2010. — URL: <http://www.lex-ip.com/Paris.pdf>.
 17. Son K.-B., Bae S., Lee T.-J. Does the Patent Linkage System Prolong Effective Market Exclusivity? Recent Evidence From the Korea-U. S. Free Trade Agreement in Korea // International Journal of Health Services. — Vol. 49. — Iss. 2. — 1 April 2019. — Pp. 306—321. — URL: <https://doi.org/10.1177/0020731418822237>.
 18. Ullrich H. Technologieschutz nach TRIPS: Prinzipien und Probleme. — GRUR Int. 1995.

Материал поступил в редакцию 11 июня 2020 г.

REFERENCES

1. Gorodov OA. Osobennosti perekhoda rezultatov intellektualnoy deyatel'nosti v rezhim obshchestvennogo dostoyaniya [Peculiarities of transferring intellectual activity results into public domain]. Proceedings of Higher Educational Institutions. *Pravovedenie*. 2017;3(332). (In Russ.)
2. Gorodov OA. Pravo promyshlennoy sobstvennosti : uchebnik [Law of Industrial Property: A textbook]. Moscow: Statute Publ.; 2011. (In Russ.)
3. Ivanov NV. Ischerpanie isklyuchitel'nogo prava na tovarnyy znak i paralelnyy import [Exhaustion of the exclusive right to trademark and parallel import]. *Zakon*. 2019;2:127—137. (In Russ.)
4. Kalyatin VO, Murzin DV, Novoselova LA. Novoselova NA, editor. nauchno-prakticheskiy Kommentariy sudebnoy praktiki v sfere zashchity intellektualnykh prav [Scientific and practical commentary on judicial practice in the sphere of protection of intellectual rights]. Moscow: Norma Publ.; 2014. (In Russ.)
5. Pirogova VV. Ischerpanie isklyuchitel'nykh prav i paralelnyy import [Exhaustion of exclusive rights and parallel import]. Moscow: Statute Publ.; 2008. (In Russ.)
6. Smbatyan AS. Mezhdunarodnye torgovye spory v GATT/VTO: izbrannye resheniya (1952—2005 gg.) [International trade disputes in GATT/WTO: Selected Decisions (1952—2005)]. Moscow: Volters Kluver; 2006. (In Russ.)
7. Chernichkina GN. Istoricheskie aspekty vozniknoveniya pravovoy okhrany izobreteniy [Historical Aspects of the Emergence of Legal Protection of Inventions]. *Sovremennoe pravo*. 2010(4):158—162. (In Russ.)
8. Shugurova IV. Mezhdunarodno-pravovaya okhrana izobreteniy kak obekta promyshlennoy sobstvennosti : dis. ... kand. yurid. nauk [International legal protection of inventions as an object of industrial property: Can. Sci. (Law) Thesis]. Saratov; 2003. (In Russ.)
9. Barraclough E. US Supreme Court rewrites the rules on patent exhaustion. Available from: https://www.wipo.int/wipo_magazine/en/2017/04/article_0008.html.
10. Beebe B, Hemphill CS. The Scope of Strong Marks: Should Trademark Law Protect the Strong More than the Weak? (February 2018). *New York University Law Abstract*. 2017;92; 18-04; NYU Law and Economics Research Paper. Available from: <https://ssrn.com/abstract=3073130>.
11. Gibbons L. J. Non-conventional trademarks under United States law: An unbounded new frontier of branding: Global Governance of Intellectual Property in the 21st Century: Reflecting Policy Through Change 1 January 2016:173—191. DOI: 10.1007/978-3-319-31177-7_10. Available from: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007%2F978-3-319-31177-7.pdf>.
12. Krauspenhaar D. Liability Rules in Patent Law. A Legal and Economic Analysis. 1 January 2015:1—233. DOI: 10.1007/978-3-642-40900-4.
13. Öcalan-Özel S. Invention characteristics and the degree of exclusivity of university licenses: The case of two leading French research universities. 2019;48(6):1445—1457. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.respol.2019.02.007>.
14. Okediji RL. Traditional knowledge and the public domain in intellectual property: Intellectual Property and Development: Understanding the Interfaces: Liber amicorum Pedro Roffe. 2019:249—275. DOI: 10.1007/978-981-13-2856-5_12. Available from: https://link.springer.com/chapter/10.1007%2F978-981-13-2856-5_12.

15. Perepechko LN. Trademarks protection and development of industrial production. *Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 — Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth 2019*. 2019:231—239.
16. Seth M. Reiss. Commentary on the Paris Convention for the Protection of Industrial Property. Oxford University Press and the Center of International Legal Studies, 2008—2010. Available from: <http://www.lex-ip.com/Paris.pdf>.
17. Son KB, Bae S, Lee TJ. Does the Patent Linkage System Prolong Effective Market Exclusivity? Recent Evidence From the Korea-U. S. Free Trade Agreement in Korea. *International Journal of Health Services*. 2019;49(2):306—321. Available from: <https://doi.org/10.1177/0020731418822237>.
18. Ullrich H. Technologieschutz nach TRIPS: Prinzipien und Probleme. GRUR Int. 1995.